ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 14.

Цѣна за годъ пять руб. а за полгода три рубля съ пересылкой.

15 іюля 1889 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СѴНОДА.

Отъ 24 мая—2 іюня 1889 года за № 1121 по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣреній о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: представленный предсѣдателемъ Училищнаго при Святѣйшемъ Сѵнодѣ Совѣта, отъ 16 мая сего года за № 262, журналъ Совѣта № 59, по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣреній о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, прилагаемыхъ къ прошеніямъ ихъ о допущеніи къ испытанію въ знаніи курса церковно-приходскихъ школъ для полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ. Приказали: Разъяснить циркулярно чрезъ „Церков-

ныя Вѣдомости", что выдаваемыя приходскими священниками удостовѣренія о личности и лѣтахъ воспитанниковъ церковно-приходскихъ школъ, представляемыя при прошеніяхъ сихъ воспитанниковъ въ испытательныя коммисіи о допущеніи ихъ къ испытаніямъ на право полученія льготныхъ по воинской повинности свидѣтельствъ, на основаніи п. 2 ст. 45 Устава о гербовомъ сборѣ (Св. Зак. Т. V. изд 1886 г.) освобождаются отъ гербоваго сбора, при чемъ въ означенныхъ удостовѣреніяхъ должно быть прописываемо, что они выдаются на предметъ исходатайствованія свидѣтельства на льготу по отбыванію воинской повинности.

Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 3 марта сего года за № 1202.

Полоцкая духовная консисторія слушали: *Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 марта сего года за № 1212*, въ коемъ изложено: Изъ производившейся въ Центральномъ Управленіи духовнаго вѣдомства переписки о злоупотребленіяхъ по сбору пожертвованій на церкви и монастыри, практикуемыхъ въ Россіи не только лицами православнаго духовенства, принадлежащими къ иностранному подданству, но и прибывающими изъ Персіи несторіанами, между прочимъ, оказывается, что нѣкоторые приходскіе священники позволяютъ себѣ дѣлать въ книжкахъ, предъявляемыхъ лицами, занимающимися не дозволеннымъ сборомъ, надписи о разрѣшеніи таковыхъ сборовъ въ ихъ приходахъ. Затѣмъ Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, имѣя въ виду, что на основаніи существующихъ постановленій, сборъ пожертвованій въ Россіи пріѣзжающимъ изъ заграницы духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія можетъ быть разрѣшаемъ только высшимъ прави-

тельствомъ и что священники, принимая на себя не принадлежащее имъ право дозволять сборъ подаяній лицамъ, не получившимъ на то означеннаго разрѣшенія, содѣйствуютъ симъ лицамъ въ ихъ злоупотребленіяхъ благочестивымъ усердіемъ православнаго народа къ единовѣрнымъ намъ церковнымъ учрежденіямъ на Востокѣ, проситъ Его Преосвященство сдѣлать подвѣдомому духовенству надлежащее разъясненіе по сему предмету, вслѣдствіе чего консисторія журнальнымъ постановленіемъ 20 апрѣля постановила и Его Преосвященство утвердилъ объ изложенномъ поставить въ извѣстность духовенство Полоцкой епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы никто изъ священниковъ отнюдь не дозволялъ себѣ дѣйствій, указанныхъ въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Святѣшаго Сѵнода.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ и ИЗВѢСТІЯ.

Объ утвержденіи членовъ избранныхъ духовенствомъ во временные комитеты по возведенію въ епархіи причтовыхъ построекъ и о порядкѣ веденія дѣлопроизводства въ сихъ комитетахъ.

1889 года мая двадцать втораго дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая духовная Консисторія *слушали:* Донесенія благочинныхъ Полоцкой епархіи, при коихъ представлены акты духовенства объ избраніи изъ своей среды членовъ во временный комитетъ по устройству построекъ для причтовъ сельскихъ церквей.

Справка: Въ указѣ, отъ 25 января 1889 г. за № 309 на имя Преосвященнаго Маркелла, Святѣйшій Сѵнодъ между прочимъ разъяснилъ, что съ передачею дѣлъ по обезпеченію

духовенства постройками, духовному вѣдомству, лежавшія доселѣ на мировыхъ съѣздахъ и губернскихъ крестьянскихъ присутствіяхъ обязанности подлежатъ распредѣленію между существующими мѣстными органами епархіальнаго управленія т. е. благочинными и духовными консисторіями. Но какъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣетъ особенно важное значеніе собраніе на мѣстахъ ближайшихъ и вполнѣ вѣрныхъ данныхъ о состояніи причтовыхъ построекъ, дѣйствительныхъ ихъ потребностяхъ и способахъ къ хозяйственному устройству оныхъ, то для изъясненной цѣли должны быть учреждены по благочинническимъ округамъ особые временные комитеты, подъ руководствомъ благочинныхъ, изъ двухъ-трехъ наиболѣе благонадежныхъ, по усмотрѣнію Преосвященнаго священниковъ, съ тѣмъ, чтобы комитеты сіи къ участію въ занятіяхъ по каждому въ отдѣльности приходу приглашали мѣстные причты, церковныхъ старостъ и представителей отъ прихожанъ.

Приказали: Согласно указу Святѣйшаго Сѵнода, отъ 25 января сего года за № 309, и избирательнымъ актамъ духовенства Полоцкой епархіи, учредить по благочинническимъ округамъ временные комитеты по обезпеченію духовенства постройками подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ благочинныхъ, членами которыхъ утвердить: благочинія 1-го Витебскаго округа—священниковъ церквей—Селютской Николая Сокольскаго, Пышниковской Николая Мокринова и Колышской Іосифа Ліоренцевича; 2-го Витебскаго округа: Жеробычской Сѵмеона Гнѣдовскаго и Ужлятинской Адріана Хруцкаго; 3-го Витебскаго округа—Казановской Петра Овсянкина и Лемницкой Іоанна Новскаго; 1-го Велижскаго: священника Велижской Крестовоздвиженской церкви Михаила Красавицкаго и Сертейской Димитрія Шелепина; 2-го Велижскаго округа: Запольской Михаила Ле-

пешинскаго и Церковищенской Стефана Образскаго; 3-го Велижскаго: Прихабской Іоанна Цытовича, Пуховской Іоанна Щербова и Барановской Іоанна Блажевича; 1-го Дриссенскаго: Тоболковской Александра Вышелѣсскаго и Кохановичской Евфимія Кушина; 2-го Дриссенскаго: Соколищенской Сѵмеона Никифоровича и Прудинской Николая Пригоровскаго; Динабургскаго уѣзда—Малиновской Іакова Захаревича; Креславской Алексѣя Донова и Липинишской Стефана Купалова; Люцинскаго уѣзда—Вертуловской Гавріила Орлова и Бриговской Владиміра Альбицкаго; 1 Невельскаго округа Компанской Стефана Яновскаго и Кліовнической Димитрія Гальковскаго; 2 Невельскаго: Еменецкой Софронія Серебренникова, Топорской Платона Холодковскаго и Новохованской Димитрія Зубовскаго; 3-го Невельскаго: Трехалевской Иларіона Нисоновича и Спастырской Владиміра Сорочинскаго; 1-го Себежскаго: Дѣдинской Іоанна Кнышевскаго, Залосемской Ѳедора Ульскаго и Заситинской Іоанна Жиглевича; 2-го Себежскаго: Нищанской Василія Смирнова, Долгощанской Лавра Професансова и Малаховской Николая Слупскаго; 3-го Себежскаго: Могильнянской Іакова Медвѣдикова и Колпинской Ксенофонта Одинцова; 1-го Лепельскаго: Ушачской Николая Шимковича и Каменской Александра Журавскаго; 2-го Лепельскаго округа: Казановской—Ѳеодора Нисоновича, Вяжищской Василія Словецкаго и Добрыгорской Александра Данилевича; 3-го Лепельскаго: Гущинской Іоанна Хорошкевича, Тіотчанской Сѵмеона Гнѣдовскаго и Бабыничской Василія Ширкевича; 1-го Полоцкаго: Струнской Іакова Богдановича и Бѣльской Іоанна Емельяновича; 2-го Полоцкаго: Сиротинской Евфимія Гнѣдовскаго и Добейской Льва Мацкевича; 3-го Полоцкаго: Россонской Іоанна Конюшевскаго и Дворжецкой Николая Исидорова; 1-го Городокскаго: Бескатовской Михаила

Шимковича и Зайковской Іоанна Дыммана; 2-го Городокскаго — за окончаніемъ производства построекъ комитетъ не составленъ и Рѣжицкаго уѣзда Ержепольской Алексѣя Попова и Ильзенбергской Іоанна Щербинскаго. При чемъ, къ свѣдѣнію и должному исполненію временныхъ комитетовъ, консисторія находитъ нужнымъ разъяснить слѣдующее: а) дѣла объ устройствѣ помѣщеній для причтовъ слѣдуетъ производить отдѣльно по каждому сельскому приходу, для чего препроводить въ комитеты переданныя въ консисторію изъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій дѣла по тѣмъ приходамъ, въ которыхъ въ настоящее время производятся постройки, согласно актамъ, составленнымъ до изданія новаго закона, съ предписаніемъ возможно тщательнѣе и аккуратнѣе продолжать веденіе таковыхъ, впредь до окончанія и передачи въ духовное вѣдомство построекъ, а затѣмъ представлять таковыя въ консисторію; по приходамъ же, въ которыхъ къ возведенію построекъ не приступлено, заводить дѣла примѣнительно къ тому, какъ указываетъ практика веденія дѣлъ въ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіяхъ. При этомъ дѣлопроизводство по комитету и храненіе дѣлъ сосредоточить у благочиннаго; б) на обязанность комитетовъ возлагается собраніе свѣдѣній о неустроенныхъ причтовыхъ помѣщеніяхъ, опредѣленіе издержекъ по возведенію новыхъ и по исправленію существующихъ причтовыхъ зданій, составленіе по всѣмъ этимъ предметамъ предположеній и приведеніи сихъ предположеній въ исполненіе, по надлежащемъ ихъ утвержденіи епархіальнымъ начальствомъ; в) при собраніи и разсмотрѣніи свѣдѣній, составленіи актовъ и смѣтъ на возведеніе новыхъ и исправленіе старыхъ построекъ, комитетъ долженъ назначить срокъ прибытія своего на мѣсто въ приходъ и заблаговременно, извѣстивъ объ этомъ церковный причтъ, старосту и представи-

телей отъ прихожанъ, и приступивъ затѣмъ къ совмѣстному обсужденію вопроса о томъ,—изъ какого матеріала по мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе возвести строенія, составляютъ подлежащую смѣту и актъ, въ которомъ подробно выясняется, по соглашенію съ причтомъ, размѣръ всѣхъ построекъ какъ для священниковъ, такъ и псаломщиковъ, наружный фасадъ и проч., при чемъ средняя стоимость этихъ построекъ не должна превышать 3000 р., считая въ этой же суммѣ и доставку матеріала, пожертвованія на постройки со стороны мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и прихожанъ, если на это будетъ изъявлено съ ихъ стороны согласіе, подтвержденное письменными приговорами и съ тѣмъ, чтобы безъ дѣйствительной надобности ничего не было допускаемо такого, чтобы увеличивало стоимость построекъ, или требовало бы постояннаго ремонта; г) производство построекъ ни подъ какимъ видомъ не должно быть предоставлено кому-либо кромѣ лицъ мѣстнаго православнаго населенія, но было-бы желательно, чтобы мѣстное духовенство принимало на себя возведеніе построекъ хозяйственнымъ способомъ, о чемъ объяснять въ составляемыхъ актахъ съ показаніемъ, въ какой срокъ постройки могутъ быть возведены, перестроены или ремонтированы; д) размѣръ построекъ какъ объяснено въ п. В, опредѣляется по соглашенію комитета съ причтомъ, но во всякомъ случаѣ при этомъ слѣдуетъ руководствоваться Высочайше утвержденными 11 апрѣля 1872 г. для сего правилами, въ которыхъ изображено, чтобы для приходскаго священника домъ состоялъ не менѣе какъ изъ трехъ покоевъ, съ особою кухнею, а для псаломщика не менѣе двухъ покоевъ и тоже съ отдѣльною кухнею; изъ хозяйственныхъ службъ при домѣ священника должны быть: амбаръ, гумно, погребъ или ледникъ, конюшня съ сараемъ для экипажей и хлѣвами для скота; при домахъ псаломщиковъ общіе съ пе-

регородками: амбаръ, погребъ или ледникъ, сарай, одно гумно, хлѣвы для скота и одна общая на причтъ баня; е) по объявленіи актовъ, недовольные предположеніями комитета, заявляютъ объ этомъ неудовольствіи при подписаніи актовъ, послѣ чего имъ предоставляется право въ мѣсячный срокъ обжаловать предъ епархіальнымъ начальствомъ дѣйствія и заключеніе комитета, но съ тѣмъ, чтобы жалобы подаваемы были чрезъ комитеты, которые представляютъ ихъ въ консисторію въ двухъ недѣльный срокъ вмѣстѣ съ свѣдѣніями по сему предмету, заключеніемъ и подлиннымъ производствомъ; ж) производство построекъ хозяйственнымъ способомъ должно быть подъ непосредственнымъ наблюденіемъ комитетовъ и епархіальнаго архитектора, по окончаніи же таковыхъ комитетъ осматриваетъ произведенныя работы и удостовѣрясь въ ихъ прочности и благовидности, передаетъ оныя въ вѣдѣніе причта, церковнаго старосты и прихожанъ, составивъ при томъ подробную опись каждому изъ строеній, одинъ экземпляръ которой остается при дѣлахъ церкви, а другой со всѣмъ дѣлопроизводствомъ представляется въ Консисторію. Постановленіе это къ свѣдѣнію духовенства, руководству и исполненію комитетовъ пропечатать въ Полоцкихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ присовокупленіемъ, что при встрѣчѣ какихъ-либо недоразумѣній на практикѣ, комитеты въ полномъ составѣ должны входить за разъясненіемъ въ Консисторію, но лишь въ томъ только случаѣ, когда возникшій вопросъ не предусмотрѣнъ какъ этимъ постановленіемъ, такъ равно и указомъ Святѣйшаго Сvнода, отъ 25 января сего года за № 309, напечатаннымъ къ свѣдѣнію духовенства въ № 6-мъ Полоцкихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, равно и закономъ 14 іюня 1888 г., напечатаннымъ въ № 42-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ. Запросы же отдѣльныхъ членовъ комитета, а равно и членовъ причта

будутъ оставляемы или вовсе безъ разсмотрѣнія, или же, смотря по существу дѣла, отсылаемы на разсмотрѣніе комитета.

На подлинномъ подписано: „Утверждается. Епископъ Антонинъ".

Резолюціею Его Преосвященства *утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:* 10 іюня—крестьянинъ Мишневичской волости, Полиновскаго общества, деревни Галдасовъ, Иларіонъ Никифоровъ—къ новоустроенной и освященной Борсучанской церкви, Городокскаго уѣзда; 17-го іюня—отставной унтеръ-офицеръ Максимъ Якимовъ Заболотникъ—къ Стрѣлковской церкви, Дриссенскаго уѣзда, на четвертое трехлѣтіе; Городокскій мѣщанинъ Евдокимъ Романовъ Лобаня—къ Дубокрайской церкви, Городокскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе; крестьянинъ Каменской волости, деревни Старинки, Александръ Ѳоминъ—къ Мосарской церкви, Лепельскаго уѣзда, на первое трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ 14-го іюня *утверждены,* согласно выбору прихожанъ, предсѣдателемъ Чайкинскаго церковно-приходскаго попечительства священникъ сей церкви Сергѣй Лузгинъ и членами крестьяне: Леонтій Марковъ Дроздовъ, Евдокимъ Евстафьевъ, Степанъ Васильевъ, Трофимъ Петровъ и Ѳеодоръ Борисовъ; 19 іюня—предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства, состоящаго при Леховской церкви, Городокскаго уѣзда, священникъ той церкви Петръ Троицкій и членами крестьяне: Дубокрайскій волостной старшина деревни Жукова Семенъ Романовъ, деревни Большой Будницы: Моисей Іоакимовъ, Ларіонъ Леоновъ, Иванъ Антоновъ, Артемонъ Петровъ, деревни Исаакова—Филиппъ Ѳедотовъ, деревни Богуръ—Семенъ Стефа-

новъ, деревни Пахлова—Димитрій Емельяновъ и деревни Крутелева—Николай Панкратовъ.

Опредѣлены на должность псаломщика: съ 9-го іюня—окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи, сынъ священника Николай Николаевъ Поповъ—къ Мядзилинской церкви; 17-го іюня—окончившій курсъ той же семинаріи Иванъ Марковскій—къ Неведрянской церкви, Невельскаго уѣзда; 23-го іюня—заштатный діаконъ Церковнянской церкви Симеонъ Богословскій—къ Бочейковской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

Уволены заштатъ: 16-го іюня—псаломщикъ Бочейской церкви Филиппъ Ширкевичъ—по прошенію; 24-го іюня—и. д. псаломщика Екиманской церкви, Полоцкаго уѣзда, Тимофей Ясеновскій, а на его мѣсто *опредѣленъ* бывшій воспитанникъ Витебской духовной семинаріи, діаконскій сынъ Димитрій Іоанновъ Волковъ.

Преподано *Архипастырское благословеніе* церковному старостѣ Плисской церкви, Невельскаго уѣзда, Евфимію Яковлеву и крестьянину Николаю Михайлову, пожертвовавшимъ запрестольный семисвѣчникъ, а также и другимъ прихожанамъ, находящимся на заработкахъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе паникадила, лампады о трехъ свѣтильняхъ и напрестольнаго семисвѣчника въ свою приходскую церковь.

Епархіальнымъ Начальствомъ *одъявлена благодарность* Сертейскому волостному старшинѣ Ѳеодору Моисееву Семенову и полицейскому урядяику 5 участка Велижскаго уѣзда Ивану Воронову за то, что они энергическими мѣрами прекратили въ деревянной Сертейской, Велижскаго уѣзда, церкви пожаръ, происшедшій 2-го мая сего года отъ удара молніи.

29 мая сего года *освящена* вновь выстроенная въ с. Воронь, Лепельскаго уѣзда, каменная Николаевская церковь.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею 17 сего іюня на докладной запискѣ священника Болотской единовѣрческой, Луговскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, церкви, Іоанна Малышева, предлагается духовенству Полоцкой епархіи пріобрѣсти въ церкви книгу „Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами", изданную священникомъ Іоанномъ Малышевымъ, для собесѣдованія съ раскольниками, по слѣдующему адресу: въ Посадъ Сольцы, Псковской губерніи, Болотской церкви священнику Іоанну Малышеву. Цѣна книги два рубля и за пересылку за два фунта, а на каждую книгу для церковныхъ библіотекъ дѣлается уступки по 25 коп.

При семъ присовокупляется, что сіе изданіе Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ постановлено допустить, какъ пособіе при изученіи раскола въ библіотеки духовныхъ семинарій, а также и въ церковныя библіотеки, каковое постановленіе напечатано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ 36 № за 1888 года.

Отъ Коммиссіи производившей испитанія въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ.

Коммиссія, составленная по резолюціи Его Преосвященства изъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища, помощника смотрителя и учителя русскаго языка, для производства испытанія окончившимъ курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища воспитанницамъ на званіе учительницы церковно-приходскихъ школъ, послѣ произведенныхъ испытаній, признала заслуживающими званія учительницы церковно приходскихъ школъ слѣдующихъ воспитанницъ: Екатерину Бѣляеву, Екатерину Гнѣдовскую, Ольгу Зѣвъ, Екатерину Костко, Пелагію Конюшевскую, Евфросинію Лаппо, Матрепу Тацкевичъ. Евфросинію Ни-

новъ, деревни Пахлова—Димитрій Емельяновъ и деревни Крутелева—Николай Панкратовъ.

Опредѣлены на должность псаломщика: съ 9-го іюня—окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи, сынъ священника Николай Николаевъ Поповъ—къ Мядзилинской церкви; 17-го іюня—окончившій курсъ той же семинаріи Иванъ Марковскій—къ Неведрянской церкви, Невельскаго уѣзда; 23-го іюня—заштатный діаконъ Церковнянской церкви Симеонъ Богословскій—къ Бочейковской, Лепельскаго уѣзда, церкви.

Уволены зaштатъ: 16-го іюня—псаломщикъ Бочейской церкви Филиппъ Ширкевичъ—по прошенію; 24-го іюня—и. д. псаломщика Екиманской церкви, Полоцкаго уѣзда, Тимофей Ясеновскій, а на его мѣсто *опредѣленъ* бывшій воспитанникъ Витебской духовной семинаріи, діаконскій сынъ Димитрій Іоанновъ Волковъ.

Преподано *Архипастырское благословеніе* церковному старостѣ Плисской церкви, Невельскаго уѣзда, Евфимію Яковлеву и крестьянину Николаю Михайлову, пожертвовавшимъ запрестольный семисвѣчникъ, а также и другимъ прихожанамъ, находящимся на заработкахъ въ С.-Петербургѣ, за пожертвованіе паникадила, лампады о трехъ свѣтильняхъ и напрестольнаго семисвѣчника въ свою приходскую церковь.

Епархіальнымъ Начальствомъ *одъявлена благодарность* Сертейскому волостному старшинѣ Ѳеодору Моисееву Семенову и полицейскому урядпику 5 участка Велижскаго уѣзда Ивану Воронову за то, что они энергическими мѣрами прекратили въ деревянной Сертейской, Велижскаго уѣзда, церкви пожаръ, происшедшій 2-го мая сего года отъ удара молніи.

29 мая сего года *освящена* вновь выстроенная въ с. Воронь, Лепельскаго уѣзда, каменная Николаевская церковь.

Резолюціею Его Преосвященства, послѣдовавшею 17 сего іюня на докладной запискѣ священника Болотской единовѣрческой, Луговскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, церкви, Іоанна Малышева, предлагается духовенству Полоцкой епархіи пріобрѣсти въ церкви книгу „Полезное руководство для бесѣдъ со старообрядцами“, изданную священникомъ Іоанномъ Малышевымъ, для собесѣдованія съ раскольниками, по слѣдующему адресу: въ Посадъ Сольцы, Псковской губерніи, Болотской церкви священнику Іоанну Малышеву. Цѣна книги два рубля и за пересылку за два фунта, а на каждую книгу для церковныхъ библіотекъ дѣлается уступки по 25 коп.

При семъ присовокупляется, что сіе изданіе Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ постановлено допустить, какъ пособіе при изученіи раскола въ библіотеки духовныхъ семинарій, а также и въ церковныя библіотеки, каковое постановленіе напечатано въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ въ 36 № за 1888 года.

Отъ Коммиссіи производившей испитанія въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ.

Коммиссія, составленная по резолюціи Его Преосвященства изъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища, помощника смотрителя и учителя русскаго языка, для производства испытанія окончившимъ курсъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго училища воспитанницамъ на званіе учительницы церковно-приходскихъ школъ, послѣ произведенныхъ испытаній, признала заслуживающими званія учительницы церковно приходскихъ школъ слѣдующихъ воспитанницъ: Екатерину Бѣляеву, Екатерину Гнѣдовскую, Ольгу Зѣвъ, Екатерину Костко, Пелагію Конюшевскую, Евфросинію Лаппо, Матрепу Тацкевичъ. Евфросинію Ни-

кифоровскую, Вѣру Нарбутъ, Евфросинію Орловскую, Евфросинію Пщелко, Вѣру Пежевскую, Евгенію Соколову, Анастасію Садовскую, Марію Семенову, Маρѳу Слонимскую, Евфросинію Селовронецкую, Анну Смирнову, Александру Туфалову, Марію Черпесскую, Елену Шелютто, Марію Ширкевичъ 1-ю и Марію Ширкевичъ 2-ю.

Отъ Правленія Витебской духонвой Семинаріи.

Правленіе Витебской духовной семинаріи считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія родителей, родственниковъ и опекуновъ воспитанниковъ, поступающихъ въ семинарское общежитіе пансіонерами, нижеслѣдующія извлеченія изъ устава духовныхъ семинарій, Высочайше утвержденнаго 22 августа 1884 г.

§ 155 уст. „Плата за пансіонеровъ вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время“.

§ 156. уст. „Въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети, полученныя за него деньги не возвращаются“.

§ 153 уст. п. 9. „Семинарскія начальства не иначе помѣщаютъ своекоштныхъ воспитанниковъ въ число пансіонеровъ, какъ по взносѣ ихъ родителями или родственниками независимо отъ платы за содержаніе, особой суммы, въ слѣдующемъ по смѣтному исчисленію количествѣ, на изготовленіе каждому пансіонеру постельныхъ принадлежностей одинаковаго вида и качества съ казенными, требуя въ подлежащее время таковыхъ взносовъ отъ родителей или родственниковъ пансіонеровъ и на

возобновленіе постельныхъ для нихъ приборовъ, по установленнымъ на сей предметъ правиламъ. (Цирк. ук. Св. Синода 17 апр. 1871 г. № 27).

На основаніи сихъ §§ уст. правленіе семинаріи журнальными опредѣленіями своими отъ 30 мая—7 іюня 1888 г. и $^{12}/_{21}$ іюня 1889 г., утвержденными Его Преосвященствомъ, постановило: 1) чтобы за пансіонеровъ вносилась плата согласно требованію § 155 уст. и ни подъ какимъ видомъ не дѣлалось отступленій отъ § 156 уст. въ случаѣ выбытія ученика изъ общежитія до истеченія трети; 2) чтобы воспитанники, за которыми числится недоимка, съ начала будущаго учебнаго года принимались въ общежитіе въ томъ только случаѣ, если сверхъ положенной платы за сентябрьскую треть внесутъ потребное количество денегъ на покрытіе недоимки и 3) чтобы воспитанники, не помѣщавшіеся въ прошломъ году въ общежитіи, въ случаѣ поступленія въ оное сверхъ положенной платы за сентябрьскую треть вносили по 10 руб. каждый на изготовленіе постельныхъ принадлежностей.

РОСПИСАНІЕ

пріемныхъ испытаній для желающихъ поступить въ $18^{89}/_{90}$ учебномъ году въ 1-й и послѣдующіе классы Витебскаго духовнаго училища.

Августъ.

2-го среда.	Русскій диктантъ.
3 четвергъ.	Испытаніе по русскому и церковно-славянскому языкамъ.
4 пятница.	Испытаніе по Закону Божію.
5 суббота.	Испытаніе по ариѳметикѣ.

7 понедѣльникъ.	Переэкзаменовка ученикамъ перваго класса въ тѣхъ предметахъ, по которымъ они получили неудовлетворительные баллы на годичныхъ испытаніяхъ.
8 вторникъ.	Переэкзаменовка ученикамъ втораго класса въ тѣхъ предметахъ, по которымъ они получили неудовлетворительные баллы на годичныхъ испытаніяхъ.
9 среда.	Переэкзаменовка ученикамъ третьяго класса въ тѣхъ предметахъ, по которымъ они получили неудовлетворительные баллы на годичныхъ испытаніяхъ.
10 и 11 четвергъ и пятница.	Испытаніе желающихъ поступить во второй и послѣдующіе классы училища.
12 суббота.	Составленіе списковъ и расписаніе недѣльныхъ уроковъ на $18^{89}/_{90}$ учебный годъ и представленіе ихъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.
14 понедѣльникъ.	Молебенъ и объявленіе списковъ.
16 среда.	Начало уроковъ.

ПРИГЛАШЕНІЕ

къ почитателямъ памяти покойнаго смотрителя Полоцкаго духовнаго училища Ивана Андреича Блажевича.

Съ 21 на 22 ноября 1888 г. скончался смотритель Полоцкаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Иванъ Андреичъ Блажевичъ. 28 лѣтъ этотъ труженикъ науки прослужилъ на педагогическомъ поприщѣ въ означенномъ училищѣ и весьма много принесъ пользы духовенству епархіи своими не-

усыпными трудами по воспитанію и образованію его дѣтей. Изъ забранныхъ мною справокъ до настоящаго времени не было на могилѣ покойнаго даже и простаго креста.

Между прочимъ очень желательно имя этого труженика науки и добрѣйшаго человѣка сохранить на болѣе продолжительное время, и потому пріятно было бы видѣть на могилѣ почившаго хотя недорогой памятникъ: напримѣръ, чугунный крестъ съ надписью на немъ о времени рожденія, смерти и службы почившаго, а самую могилу обнести желѣзною рѣшеткою. А потому, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонина, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою къ почитателямъ памяти покойнаго Ивана Андреича Блажевича принять участіе въ пожертвованіяхъ на сооруженіе памятника на его могилѣ.

Пожертвованія прошу адресовать на мое имя чрезъ станцію Линецъ Невельскаго уѣзда, или на имя помощника смотрителя Полоцкаго духовнаго училища Михаила Матвѣича Сивицкаго. О поступленіи пожертвованій имѣетъ быть публикуемо въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Священникъ *Ксенофонтъ Одинцовъ.*

Іюня 14 дня 1889 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Рѣчь профессора М. О. Кояловича, сказанная 7 іюня въ торжественномъ засѣданіи виленскаго свято-духовскаго братства.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри! Государственные люди, охраняющіе русское православное благо этой страны!

Глубокоуважаемые члены виленскаго братства и всѣ, присутствующіе здѣсь!

Прошу у совѣта братства и у всѣхъ васъ, милостивые государи и государыни, благосклоннаго дозволенія продолжать поминанія, которымъ мы посвящаемъ этотъ день.

По роду моихъ занятій и возрасту я живу преимущественно въ прошедшемъ и мои поминанія будутъ прежде всего изъ исторіи, даже весьма отдаленной, именно воспоминанія объ историческихъ судьбахъ здѣшняго православнаго братства.

Многихъ словъ для этого не потребуется. Величіе празднуемаго событія и этотъ сильный общественный откликъ на него могли бы дать и не столь просвѣщеннымъ людямъ зоркость, чтобы ясно видѣть отдаленные и немного очерченные предметы. Прежде всего напоминаю слѣдующую картину.

Давно это было,—около трехсотъ лѣтъ тому назадъ. Бушевала самозванческая смута въ восточной Россіи; волны ея всюду разливались, все разрушали. Въ серединной Россіи было лишь единственное мѣсто, не опозоренное смутой,—это Троицко-Сергіевская лавра. Волны смуты ударяли и въ эту твердыню, но отскакивали отъ нея. Осаждали ее сильныя, злыя силы смуты; но смущеніе, страхъ захватывали не осажденныхъ, а осаждавшихъ, и Троицко-Сергіевская лавра осталась неодолимою, потому что это была самая

чистая историческая совѣсть и самый чистый неисчерпаемый родникъ доблестей государственной Москвы.

Почти одновременно, здѣсь, въ Вильнѣ, развертывалась совсѣмъ иная картина, но главный предметъ и на ней былъ тотъ же, сила русскаго православія. Совершалось печальное шествіе виленскаго братства изъ стараго, благоустроеннаго мѣста,—Троицкаго монастыря на новое, неустроенное, гдѣ нынѣ свято-Духовъ монастырь, мѣсто, лишь напоминавшее тогда старое богатство въ Вильнѣ русскихъ силъ,—бывшій русскій гостинный дворъ, привлекавшій торговыхъ людей изъ разныхъ мѣстъ и западной, и восточной Руси. На новое мѣсто братство, правда, переходило съ богатыми остатками силъ, изъ нихъ напримѣръ выдѣлялись не только такіе горячіе или неустойчивые борцы, какъ Стефанъ Зизаній или Мелетій Смотрицкій, по и такой спокойно могущественный стоятель за православіе, какъ Леонтій Карповичъ, о которомъ не такъ давно спрашивалъ меня одинъ ученый, гдѣ выросъ этотъ западнорусскій левъ.

Но сила вещей брала свое. Молоты западноевропейской цивилизаціи давно уже развивали въ этой странѣ величественное зданіе русской цивилизаціи, а передъ печальнымъ шествіемъ братства на новое мѣсто эти молоты стали разбивать самое святилище ея-православную вѣру и утверждали на ея мѣстѣ унію. Наше братство подъ этими ударами постепенно падало, даже исчезало, передавая свои завѣты иноческому святодуховскому братству, которое также уничижалось, отказывалось постепенно отъ науки, облекалось въ невѣжество, отказывалось отъ общественности, даже отъ связей съ восточной Россіей, сберегая тамъ лишь двѣ связи—съ святѣйшимъ синодомъ и щедродательными русскими царями, такъ что памятники объ этихъ послѣднихъ связахъ составляли въ послѣдпія времена почти единственныя сокровища церкви

и архива св.-Духова монастыря. Но эти то связи съ восточной Россіей и показывали, что св.-духовское иноческое братство крѣпко бережетъ то дорогое зерно, которое выросло въ побѣждающую силу и въ Троицко-Сергіевскомъ монастырѣ,—зерно православія, неизмѣнно сохраненное и въ нашемъ Духовскомъ монастырѣ. среди всеобщей уніатской смуты, такъ что здѣсь въ Вильнѣ, это было также единственное чистое мѣсто незапятанное отступничествомъ въ уніатскую смуту. Потому то и возростало это зерно больше и больше, какъ только здѣсь появлялась, а тѣмъ болѣе когда утверждалась русская власть. Такъ черезъ полвѣка послѣ печальнаго шествія на новое мѣсто, едва появились здѣсь войска Алексѣя Михаиловича, какъ братство вспомнило свое старое мѣсто, найдены были, взяты въ Духовскій монастырь и скрыты подъ землею мощи св. виленскихъ мучениковъ, которыхъ не могло взять съ собою братство, когда удалялось изъ Троицкаго монастыря. Когда же утвердилась здѣсъ прочно русская власть, то болѣе стала украшаться Духовская церковь, мощи св. мучениковъ вынуты изъ подъ земли на всеобщее поклоненіе; а во времена приснопамятнаго святителя Іосифа и незабвеннаго русскаго здѣсъ строителя М. Н. Муравьева воскресло и наше церковное св. духовское братство. Оно тогда же съ радостію могло видѣть, что на старомъ его мѣстѣ, въ Троицкомъ монастырѣ, давно уже существуетъ не бѣдствующее, какъ было прежде, а благоустроенное, обезпеченное учебное заведеніе—богатый разсадникъ православныхъ пастырей и учителей этой страны. Оно могло во всякое время торжествено шествовать на это свое старое мѣсто и славить Бога вмѣстѣ съ этими молодыми, родными ему силами, и, безъ сомнѣнія, совершено бы тутъ и сегодняшнее великое наше торжество, если бы веьсма важныя удобства не заставили воспользоваться радушнымъ предложеніемъ здѣшней свѣтской учебной среды и собраться въ

этой залѣ. И сюда мы могли совершить тоже торжественное шествіе, воспоминаніе о которомъ, безъ сомнѣнія, на долго сохранится, какъ дорогой моментъ въ жизни братства.

Здѣсь, въ этой залѣ бывшей іезуитской академіи, а потомъ университета Чарторыйскаго, истощались всѣ усилія человѣческаго ума, чтобы доказать неправду и затмить истину, а теперь мы совершаемъ здѣсь торжество православной, русской истины, и случилось такъ что виленское братство засѣдаетъ теперь окруженное со свѣхъ сторонъ вотъ этимъ дорогимъ вѣнкомъ, не искуственнымъ, а живымъ и самороднымъ вѣнкомъ учащагося юношества, этою будущностью здѣшной страны, а за этимъ вѣнкомъ тоже кругомъ, незримо, но не сомнѣнно опоясываетъ его новый живой вѣнокъ, еще большій на огромномъ пространствѣ северо-западной Россіи, окружаютъ его молодіе побѣги церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ.

Да возрастаетъ больше и больше и зеленѣетъ весь этотъ самородный западно-русскій вѣнокъ, да благоухаетъ онъ всегда чистою православною вѣрою, неодолимою любовью къ Россіи, и да сіяетъ въ этомъ вѣнкѣ и развивается больше и больше дѣятельность виленскаго свято-Духовскаго бртства.

РѢЧЬ,

сказанная 8-го іюня А. П. Сапуновымъ въ актовой залѣ Витебской мужской гимназіи, въ присутствіи начальствующихъ, учащихъ и учащихся православнаго исповѣданія.

„Не прошло еще и года, какъ мы праздновали 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи, событія, положившаго твердое основаніе судьбамъ нашимъ, —и вотъ мы радостно празднуемъ новое торжество православія. Прошло полвѣка съ тѣхъ

поръ, какъ „отторгнутые насиліемъ (въ 1596 г.) возсоединены любовію". Церковь, какъ любвеобильная мать, вновь приняла въ свои спасительныя нѣдра сыновъ своихъ, оставившихъ ее не по волѣ, а по неволѣ. Они были не обращены въ унію, а совращены въ нее.

Что же такое унія, и какъ появилась она въ нашемъ искони русскомъ, слѣдовательно, и православномъ краѣ?

Я не стану утомлять подробностями; я остановлюсь только на выдающихся событіяхъ и постараюсь показать смыслъ и значеніе этихъ событій.

Въ половинѣ X в. въ предѣлахъ нынѣшней Бѣлоруссіи мы видимъ богатое и сильное княжество Полоцкое, населенное русскимъ племенемъ Кривичей.

Земля Полоцкая простиралась, въ цѣломъ своемъ объемѣ, съ ю. на с. отъ р. Припети до Балтійскаго моря, а съ в. на з. отъ Днѣпра до Наровы и до устьевъ Нѣмана; колоніи Полочанъ по Двинѣ простирались до самаго Балтійскаго моря.

Въ 980 г. Полоцкое княжество, управлявшееся своимъ независимымъ княземъ, стало въ зависимость отъ вел. кн. кіевскаго, Владиміра, женившагося на дочери князя полоцкаго, Рогнѣдѣ; князь полоцкій, Рогволодъ, и его сыновья погибли въ битвѣ съ Владиміромъ.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 988 г., Владиміръ принялъ христіанскую вѣру. Во всѣ города земли русской Владиміръ послалъ сыновей своихъ, вмѣстѣ съ священниками и епископами прибывшими изъ Царяграда, крестить русскій народъ. Въ Полоцкъ былъ посланъ Изяславъ, сынъ Владиміра отъ Рогнѣды.

Мирно распространялось христіанство,—точнѣе, православіе—по всѣмъ городамъ и пригородамъ полоцкимъ (какъ и по

всей Руси); не было ни противодѣйствія съ одной стороны, ни насилія—съ другой.

Чѣмъ же объяснить такое непостижимое, на первый взглядъ, явленіе, что народъ, цѣлыя тысячелѣтія коснѣвшій въ идолопоклонствѣ, не вступился за свою вѣру; что тернія язычества не помѣшали возрасти таинственному сѣмени Евангелія, не помѣшали ему дать самые нѣжные цвѣты, самые лучшіе плоды?

Лучшій отвѣтъ на эти вопросы находимъ у одного безпристрастнаго иностранца, долго изучавшаго Россію и хорошо знающаго нашъ языкъ. „Русскій народъ,—говоритъ Леруа-Болье (La religion en Russie.—Revue de deux Moudes, 15 avril 1887),—есть народъ христіанскій не по внѣшности только, но по существу, по духу, по сердцу..... Пониманіе Евангелія, расположеніе проникаться христіанскимъ чувствомъ составляютъ часть національнаго генія, зависятъ отъ тайнаго сродства христіанской вѣры съ основою русской души. Тертуліанъ (учитель Церкви к. II и нач. III в.) говоритъ, что душа—по природѣ христіанка. Если когда-либо это было справедливо,—продолжаетъ Леруа-Болье,—то въ особенности по отношенію къ Россіи. Между Евангеліемъ и русскою натурою существуетъ нѣкотораго рода сродство, и даже трудно рѣшить, что принадлежитъ собственно вѣрѣ и что народному темпераменту“... Если,—добавимъ отъ себя,—если эта характеристика вообще примѣнима ко всѣмъ русскимъ племенамъ, (а въ этомъ едвали можно сомнѣваться), то тѣмъ болѣе, примѣнима она къ мягкой натурѣ Бѣлорусса, въ жилахъ котораго течетъ чисто славянская кровь, безъ всякой инородческой примѣси.

Къ концу X в. вся облость Полоцкая была уже христіанскою; въ 992 г. учреждена въ Полоцкѣ епархія. Въ половинѣ XI вѣка здѣсь процвѣтала уже и жизнь иноческая; многія

княгини и княжны посвятили себя иноческой жизни; во главѣ ихъ сіяетъ препод. Евфросинія, княжна полоцкая: „небопѣрный орелъ, паривши отъ запада до востока, яко луча солнечная просвѣтивши всю землю полотскую“,—говорится въ Житіи преподобной.

Преподобная Евфросинія скончалась въ Іерусалимѣ 23 мая 1173 г. Вскорѣ послѣ смерти преподобной начинаютъ исчезать съ лица исторіи потомки Рогнѣды, прозванной Гориславою; владѣнія ихъ мало-по-малу завоевываются Литовцами; только одинъ удѣлъ Витебскій еще долго, до первой четверти XIV вѣка (1320 г.) сохранялъ какъ-то свою независимость, но независимость, имѣвшую лишь тѣнь самобытности.

Первыя столкновенія полоцкихъ князей съ Литовцами поэтически описаны въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“:

....„Двина болотомъ течетъ къ Полочаномъ
Грознымъ; подъ кликомъ поганныхъ (т. е. Литовцевъ),
Одинъ Изяславъ Васильковичъ
Въ шлемы литовскіе острымъ мечомъ позвонилъ и затьмивши
Славу дѣда Всеслава, прикрытый стальными щитами,
Палъ на кровавой травѣ подъ ударами сабель литовскихъ;
Слегъ на кровать и сказалъ: „князь, дружину твою удалую
Крыльями птицы одѣли, а звѣри кровь полизали!“
Ни Брячислава съ нимъ не было, ни Всеволода: одинъ онъ
Выронилъ пышно-жемчужную душу изъ храбраго тѣла
Сквозь золотое свое ожерелье. Поникло веселье;
Смолкли печальныя пѣсни“...

Подъ умолканіе этихъ печальныхъ пѣсенъ замерла на-всегда политическая независимость Полоцкаго княжества.

Но съ паденіемъ политической независимости Полоцкаго княжества положеніе здѣсь церкви православной почти совсѣмъ

не измѣнилось: мирно насажденное православіе мирно же продолжало свои мирныя завоеванія.

Пріобрѣтеніе русскихъ областей имѣло благотворное вліяніе на весь литовскій народъ. Польскій историкъ Ярошевичъ говоритъ: „Кромѣ торговли, которая издавна сближая обя народа, познакомила Литовцевъ съ русскимъ языкомъ; кромѣ *религіи восточнаго исповѣданія*, которая, подъ покровительствомъ княжескихъ женъ, по большей части русскаго происхожденія, уже отъ начала XIII ст., дѣлая въ Литвѣ значительные успѣхи, посредствомъ духовныхъ лицъ и славянской литургіи, освоила Литовцевъ со всѣмъ русскимъ: еще болѣе содѣйствовали тому политическія отношенія Литвы съ болѣе населенной и гораздо образованнѣйшей христіанской Русью. Еще прежде завоеваній Гедемина и Ольгерда, начали Литовцы вмѣшиваться въ дѣла русскихъ князей и городовъ; завоеванія же эти еще болѣе сроднили ихъ съ русскимъ народомъ. Вслѣдствіе этого многіе изъ нихъ, проживая долго между Русскими, наблюдали ихъ нравы и обычаи, старались приноравливаться къ ихъ образу жизни, учились ихъ языку, *принимали крещеніе и православное исповѣданіе*".

Другой польскій историкъ, Нарбутъ, прибавляетъ: „Христіанская вѣра восточнаго исповѣданія первая начала распространяться въ Литвѣ тихимъ путемъ свободнаго убѣжденія въ святыхъ истинахъ, а не по приказу и принужденію".

Мы не станемъ слѣдить за постепеннымъ переходомъ русскихъ земель подъ литовское владычество и усиленіемъ, вслѣдствіе этого, Литвы; достаточно сказать, что Гедеминъ, современникъ перваго собирателя земель Руси Великой, Іоанна Даниловича Калиты, уже называлъ себя „королемъ Литвы и Руси"; сынъ его, Ольгердъ, еще болѣе увеличилъ и упрочилъ свое госу-

дарство; между прочимъ, онъ присоединилъ къ Литвѣ Витебское княжество, доставшееся ему, какъ приданное за единственною дочерью послѣдняго князя витебскаго Ярослава Васильевича. Въ княженіе Ольгерда границы Литвы раздвинулись на с. за Двину, а на юго-зап. за Припеть. Русское племя составляло $^{9}/_{10}$ новаго государства; народное начало русское, русская культура занимали въ немъ преобладающее положеніе. Въ то время распространеніе той или иной культуры находилось въ тѣснѣйшей связи съ вѣроисповѣданіемъ народа. Русская народность отождествлялась съ православіемъ, которое поэтому и называлось *Русскою вѣрою*.

Еслибы такое теченіе дѣлъ продлилось еще нѣкоторое время, то, по справедливому замѣчанію названнаго уже польскаго историка Ярошевича,—„Литва перемѣнила-бы современемъ свою литовско-языческую народность въ христіанско-русскую“...

Неожиданное событіе въ концѣ XIV в. совершенно измѣнило правильное теченіе жизни Русско-литовскаго государства: въ февралѣ 1386 г. в. кн. литовскій Ягайло, въ православіи Яковъ, сынъ Ольгерда, женился на польской королевѣ Ядвигѣ, перешелъ изъ православія въ католичество и далъ обѣщаніе обратить въ католичество и всѣхъ подданныхъ своихъ Литовцевъ и Русскихъ; государство же свое обязался соединить съ польскимъ. Это и была первая политическая унія, послужившая началомъ всѣхъ послѣдующихъ уній, легшихъ тяжелымъ ярмомъ надъ западно-русскимъ православнымъ народомъ. По словамъ польскаго историка Нарбута, „Эпоха религіозной нетерпимости въ Польшѣ и Литвѣ началась со времени владычества Ягайлы, т. е. со введеніемъ латинскаго исповѣданія въ Литву“.

Съ этого времени въ Русско-литовскомъ государствѣ борются два начала: русско-православное и польско-католическое. Борьба

продолжается въ теченіи цѣлыхъ двухъ вѣковъ. Литовско-польскіе государи—главная сила полонизма и неразлучнаго съ нимъ католицизма—дѣйствовали по отношенію къ православнымъ русскимъ подданнымъ своимъ двулично: короли давали имъ много льготныхъ грамотъ и въ то-же самое время издавали и враждебныя имъ постановленія. Эта двухвѣковая борьба велась не съ одинаковымъ напряженіемъ и постоянствомъ и еще болѣе не съ одинаковымъ успѣхомъ. Періодъ съ 1386 г. по 1569, т. е, до Люблинской политической уніи Литвы съ Польшею—это періодъ „агоніи" Русско-литовскаго государства. Но и въ теченіе всего этого періода замѣтно сильное вліяніе русскаго православнаго начала: почти всѣ грамоты королевскія въ это время писаны на русскомъ языкѣ; русскій же языкъ былъ языкомъ суда и управленія; Литовскій Статутъ, изданный при Сигизмундѣ III, въ 1580 г., слѣдовательно, послѣ Люблинской уніи, напечатанъ по-русски, и въ немъ, между прочимъ, есть слѣдующая статья: „А писаръ земски маетъ по-русску, литерами и словы русскими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншимъ языкомъ и словы"... Въ теченіи этого же періода издано королями не мало грамотъ и въ пользу православія.

На Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. закрѣплено окончательно политическое соединеніе Литвы съ Польшею. Но это было, такъ сказать, чисто внѣшнее, механическое соединеніе; необходимо было сліяніе православной русско-литовской народности съ народностью католическо-польскою; а нужно это было для того, чтобы отвратить взоры Русскихъ и Литовцевъ отъ православнаго востока и обратить ихъ къ католическому западу. Такъ какъ православное русское народонаселеніе выказывало явное отвращеніе къ католичеству, то вѣроисповѣдныхъ дѣлъ мастера, іезуиты, придумали „мостъ" для перехода изъ православія въ ка-

толичество—унію. На первый разъ, отъ православныхъ требовалось только признаніе папы—главою церкви; все же остальное оставлялось почти безъ измѣненій. Повидимому, требовалось немногое; но изъ этого немногаго истекали многія послѣдствія: вѣдь, признавая папу главою церкви, логически необходимо подчиняться и всѣмъ его распоряженіямъ, всѣмъ его требованіямъ, слѣдовательно, переходъ уніатовъ въ католичество былъ только вопросомъ времени. Это отлично понимали іезуиты и смотрѣли на унію, какъ на мѣру временную, переходную.

Іезуиты появились въ Литвѣ въ годъ Люблинской уніи и тотчасъ же принялись энергически дѣйствовать. Разумѣется, все искусство іезуитовъ разлетѣлось бы въ прахъ,—какъ и всѣ прежнія попытки къ вѣроисповѣдной уніи до 1596 г.,—еслибы они не нашли подготовленной почвы въ высшемъ западно-русскомъ дрховенствѣ.

Со времени отдѣленія западно-русской церковной іерархіи отъ іерархіи восточно-русской,—что началось еще при Витовтѣ и закончилось при Казимірѣ Ягайловичѣ,—въ церковь западнорусскую мало-по-малу вкрадывается чуждое ей дотолѣ начало. Короли польскіе, будучи католиками, тѣмъ не менѣе, называли себя „верховными подавцами и оборонцами церквей Божіихъ“. Усвоивъ себѣ такое право патронатства въ православной церкви, короли раздавали архіерейскія каѳедры большею частію не духовнымъ лицамъ, достойнымъ такого сана, но людямъ свѣтскимъ, въ видѣ награды за подвиги, неимѣвшія никакого отношенія къ дѣламъ церкви; монастыри же просто-на-просто отдавали въ арендное содержаніе. Такими дѣйствіями короли постепенно ослабляли западно-русскую православную церковь и болѣе нежели всѣми другими мѣрами подготовляли для католичества ту побѣду, какую одержало оно, наконецъ, надъ православіемъ.

Была и еще причина, способствовавшая переходу въ унію высшихъ духовныхъ православныхъ властей. Еще въ XVI в. возникли въ западно-русской церкви церковныя братства, цѣлью которыхъ было охранять и поддерживать православіе. Съ теченіемъ времени братства пріобрѣтали все большее и большее значеніе, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на высшихъ ступеняхъ церковной іерархіи появлялись люди недостойные. Эти послѣдніе съ неудовольствіемъ смотрѣли на стѣсненіе своей власти и нерѣдко вступали въ борьбу съ братствами. Одинъ изъ дѣятелей уніи, епископъ луцкій Кириллъ Терлецкій, „лукавый аки бѣсъ“, по выраженію лѣтописи, называлъ братства своими „гонителями“. Еще опредѣлительнѣе выразился другой дѣятель уніи, Ипатій Поцѣй, еп. брестскій и влад.—„Не думаю—писалъ онъ—чтобы нашелся человѣкъ христіанинъ, который бы не тронулся той горькой обидой, какую терпимъ мы, русскіе владыки, и отъ кого? Отъ простыхъ посполитыхъ людей, ремесленниковъ, которые, покинувъ свое ремесло—дратву, ножницы, шило, присвоили себѣ власть, приличную въ церкви лишь пастырямъ“. Это тѣмъ болѣе огорчало этихъ недостойныхъ представителей западно-русской церкви, что они видѣли, что власть епископовъ католическихъ не стѣснялась никакими братствами, и что епископы эти пользовались разными другими преимуществами. Отсюда—стремленіе высшаго западно-русскаго духовенства получить такія же права и преимущества, какими пользовалось духовенство католическое. И дѣйствительно, мы видимъ, что однимъ изъ условій принятія уніи митрополитъ кіевскій поставилъ слѣдующее: „Мѣстце, яко предкове наши въ радѣ (т. е. въ сенатѣ) мѣвали, абымъ я мѣлъ, и всѣ свободы, яко ихъ милость духовные римскіе“; другіе епископы требовали того же: „На соймѣ (сеймѣ) учтивость и мѣстьце въ радѣ ижъ бы его милость господарь (ко-

роль) даровати рачилъ"... Вотъ что соблазняло высшее духовенство западно-русской церкви и побуждало его склониться на сторону уніи.

Наконецъ, послѣ многочисленныхъ съѣздовъ и долгихъ переговоровъ, унія была принята на соборѣ въ Брестѣ 6—9 октября. Принялъ унію и архіепископъ полоцкій Григорій—Германъ Загорскій. Всѣ принявшіе унію были щедро награждены „іезуитскимъ королемъ" Сигизмундомъ III.

Каждый сколько-либо знакомый съ исторіей нашего Бѣлорусскаго края, легко можетъ представить себѣ, какими ужасными послѣдствіями сопровождалось введеніе уніи для православнаго населенія при всегдашнемъ фанатизмѣ польскихъ и ополяченныхъ пановъ и еще большемъ фанатизмѣ католическаго духовенства, особенно іезуитовъ. Несмотря однако, на все усердіе пановъ и ксендзовъ, не останавливавшихся ни передъ какими средствами, Провидѣніе не допустило къ истребленію въ нашемъ краѣ православія и русской народности. Православіе продолжало существовать, хотя въ средѣ ограниченнаго числа истинно вѣрующихъ, пока, наконецъ правосудіе Божіе не возвратило ему прежняго блеска и славы, къ посрамленію гонителей и отступниковъ вѣры и преданій отцовъ. На защиту православія выступило сельское и особенно городское населеніе, и тутъ-то Бѣлоруссъ—этотъ „хилый, забитый", Бѣлоруссъ,—какъ привыкли представлять его себѣ мало знакомые съ нимъ,—выказалъ удивительную стойкость: грудью, а нерѣдко и головой, отстаивалъ онъ свою прародительскую вѣру, свой языкъ, свои нравы и обычаи. Это не слова только; можно привести массу доказательствъ, но достаточно указать на слѣдующія два:

Въ постановленіяхъ витебскаго сеймика, въ 1721 г., между прочимъ, сказано: *весьма много дизунитовъ* (православныхъ),

явныхъ и тайныхъ, въ нарушеніе права, въ городѣ (Витебскѣ) живутъ, производятъ торговлю, получаютъ съ города пользу и другихъ обращаютъ въ дизунію". Въ томъ же году витебскій воевода такъ укорялъ витебскихъ мѣщанъ: „Вы,—говорилъ воевода,—въ явное презрѣніе св. уніи, прикрываясь однимъ лишь именемъ уніатовъ, ходите въ уніатскія церкви только для поруганія хвалы Божіей, тогда какъ въ годовые праздники и воскресные дни для исповѣди и причастія, посѣщаете Марковъ благочестивый (т. е. православный) монастырь, гдѣ исполняете свои схизматицкіе обряды, и другихъ людей, истыхъ уніатовъ, привлекаете и подговариваете къ *дизуніи*, соблазняя этихъ надежныхъ и правыхъ уніатовъ своимъ примѣромъ".

Въ актовыя ратушныя книги г. Полоцка занесенъ актъ о томъ, что, при выборѣ членовъ магистрата на 1726 г., одна сторона общества, православная, рекомендовала въ ратманы своихъ кандидатовъ, а другая, неправославная, своихъ. „Мы, магистратъ,—говорится въ этомъ документѣ,—дали знать обществу, что у насъ съ римской стороны, мало католиковъ, а съ греческой —уніатовъ. Общество, утвердивъ это единогласно просило насъ допустить Русиновъ (т. е. православныхъ) къ должностямъ". Такимъ образомъ, 145 лѣтъ послѣ появленія въ Полоцкѣ іезуитовъ и 130 л. послѣ провозглашенія уніи,—въ этомъ городѣ, гдѣ была резиденція уніатскаго архіепископа, гдѣ были сосредоточены лучшія силы базиліанъ, гдѣ, наконецъ, прочно водворились іезуиты,—было „*весьма мало католиковъ и уніатовъ*".

Въ другихъ мѣстахъ Бѣлоруссіи было тоже.

Борьба, и борьба болѣе или менѣе успѣшная, съ такими противниками какъ іезуиты, базиліане и масса всякихъ другихъ католическихъ орденовъ, едва ли свидѣтельствуетъ о дряблости натуры Бѣлорусса! И эта борьба ведется несмотря на почти не-

возможныя условія: Бѣлоруссъ постоянно переходилъ съ новоселья на пепелище; Бѣлоруссъ, по бѣлорусской же пословицѣ, былъ „якъ горохъ при дорозѣ: хто идзеть, тотъ скубнеть“...

Лишь только Великая Екатерина возвратила *„отторженная“*, *) лишь-только Бѣлоруссія возсоединилась съ Россіею по первому раздѣлу Польши въ 1772 г., какъ тотчасъ же обнаружилось стремленіе уніатовъ оставить „вѣру дьябельскую, шатаньскую“, унію, и возвратиться въ православіе. Въ 1795 г. Польша, какъ политическій организмъ, окончательно пала въ ту могилу, которую такъ усердно вырыла своими же собственными руками. Теперь для всѣхъ ясно, что не императрица Екатерина II, даже не Фридрихъ II прусскій погубили Польшу: она пала вслѣдствіе собственныхъ неурядицъ; недаромъ сами Поляки говаривали „Polska nié rządem stoi“—(Польша стоитъ непорядкомъ). Даже друзья Поляковъ обвиняютъ теперь самихъ же Поляковъ въ гибели ихъ отечества. Не могу не привести отзыва историка-француза, вообще сочувственно относящагося къ Полякамъ, сочиненіе котораго „Аграрный вопросъ“ (La question agraire) произвелъ въ Польшѣ сильное впечатлѣніе: „Исторія паденія Польши,—говоритъ Рудольфъ Мейеръ,—есть постыдная исторія преступленія шляхты, исторія, налагающая клеймо позора на тѣхъ, кто на всякомъ шагу попиралъ и сокрушалъ всякія права, терзалъ страну, волновалъ ее безпрестанными раздорами, разрывалъ жилы народа и, какъ вампиръ, высасывалъ его кровь, пока, наконецъ, обезсиленный организмъ не потерялъ возможности самостоятельнаго существованія. Въ этомъ страшномъ дѣлѣ самоуничтоженія, церковь католическая помогала шляхтѣ какъ бы взапуски. Духовенство католическое

*) Въ память возсоединенія Бѣлоруссіи выбита медаль съ знаменательною надписью: „Отторженная возвратихъ“.

набиралось только изъ шляхты и за свои жирные синекуры всегда вмѣстѣ съ нею становилось противъ королевской власти,— которая одна только старалась защищать народъ, и попирало всѣ законы“.

Къ такой яркой картинѣ прибавлять нечего. Дѣйствительно, своимъ паденіемъ Польша во многомъ обязана своему духовенству и его фанатическимъ дѣйствіямъ, особенно противъ православныхъ, которыхъ оно на-всегда оттолкнуло отъ Польши.

Императрица Екатерина II отлично понимала всю важность начавшагося движенія уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковію. Въ одномъ своемъ указѣ императрица говоритъ такъ: „Расторгнувъ узы принужденія, угнетавшаго свободу исповѣданія прародительской вѣры, мы съ удовольствіемъ видимъ, что обитатели возвращенныхъ отъ Польши областей, исполненные усердія къ благочестію, возвращаются радостно въ объятія Православной восточной церкви“...

Въ то время во главѣ уніатскаго духовенства стоялъ достойный пастырь, архіепископъ полоцкій Ираклій Лисовскій. Уроженецъ Витебской губ., онъ, хотя по рожденію и католикъ, старался очистить уніатскую церковь отъ всѣхъ латинскихъ нововведеній, сдѣланныхъ его предшественниками, которыхъ онъ называетъ „фанатиками, расторгшими единую, святую, соборную и апостольскую церковь“.

По слѣдамъ Лисовскаго шелъ преемникъ его Красовскій, продолжавшій дѣло Лисовскаго, т. е. сближеніе уніатской церкви съ православною; за это его особенно ненавидѣли базиліане. Красовскій скончался въ 1827 г., какъ говорятъ, отравленный базиліанами. Но дѣло, которому посвятили свои силы достойные іерархи Лисовскій и Красовскій, не заглохло. Продолжителемъ и завершителемъ ихъ начинаній явился Іосифъ Сѣмашко, этотъ

„ясновидящій западнорусскій“, какъ называетъ его проф. М. О. Кояловичъ. Дѣятельными сотрудниками его были бѣлорусскіе уроженцы Василій Лужинскій и Антоній Зубко. Разумными последовательными мѣрами они достигли того, что большая часть уніатскаго духовенства (на которое они, главнымъ образомъ, и дѣйствовали), изъявила согласіе оставить унію и возсоединиться съ святою соборною апостольскою церковію русскою. Въ февралѣ 1839 г., всѣ три вышеупомянутые епископы собрались въ Полоцкъ; сюда же явились и важнѣйшія духовныя лица обѣихъ уніатскихъ епархій (Бѣлорусской и Литовской). 12 февраля, въ недѣлю Православія, составленъ соборный актъ о возсоединеніи. Актъ былъ переданъ въ Святѣйшій Синодъ „на разсмотрѣніе и сообразное съ правилами Святой Церкви постановленіе“. Затѣмъ, 25 марта, на этомъ актѣ блаженной памяти Императоръ Николай I, написалъ: „Благодарю Бога и принимаю“; вслѣдъ затѣмъ начались торжественныя совмѣстныя служенія древле-православнаго и возсоединеннаго духовенства. Такія служенія были въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Вильнѣ и другихъ мѣстахъ. При всѣхъ этихъ служеніяхъ присутствовала громадная масса народа возсоединившагося, и нетолько присутствовала и молилась вмѣстѣ съ древле-православными, но цѣлыя сотни этого народа пріобщались, слѣдовательно, народъ уніатскій свидѣтельствовалъ, что идетъ вслѣдъ за своими пастырями въ православіе свободно и радостно. Въ этомъ единодушіи нашла себѣ приговоръ искусственно созданная, ненавистная для русскаго человѣка—унія.

Событіе 1839 г. есть прямое слѣдствіе событія 1772 г. Возсоединенія 1772 г. и 1839 г. составляли „дорогіе завѣты и стремленія русскаго народа и стоятъ въ большомъ ряду однородныхъ событій, выражаютъ одну и туже мысль, одну и туже

тягу русскаго народа западной и восточной половинъ—составлять единое цѣлое и въ гражданской и въ духовной жизни".

Прослѣдимъ вкратцѣ эти взаимныя стремленія.

Уже Дмитрій Донской хотѣлъ отнять у Литвы Полоцкъ, Витебскъ и Кіевъ, какъ свою „отчину". Іоаннъ III говорилъ польскимъ посламъ: „Отчина королевская есть земля польская и литовская, а русская наша"... Іоаннъ III принялъ титулъ „государя всея Руси". Василій III заявилъ вел. кн. Литовскому, что вся „русская земля" его наслѣдіе, и что онъ желаетъ добыть Кіевъ, Смоленскъ и другіе города. „Доколѣ конь мой будетъ ходить и мечь рубить—говорилъ онъ—не дамъ покоя Литвѣ". Іоаннъ Грозный пошелъ далѣе своего отца и дѣда. На требованіе польскихъ пословъ не воевать Ливоніи Грозный царь отвѣтилъ: „Вспомните, что и самая Литва есть отчина государей московскихъ"... За словомъ слѣдовало дѣло: 15 февраля 1563 г., Іоаннъ Васильевичъ овладѣлъ „ключемъ Ливоніи и Литвы"—Полоцкомъ. Не прошло и ста лѣтъ со времени Грознаго, какъ другой русскій царь „Тишайшій" овладѣлъ всею Бѣлоруссіею. Однимъ изъ первыхъ распоряженій царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлоруссіи было: „костеламъ не быть, а пѣть въ домѣхъ... унеятомъ не быть; жидамъ не быть и житія никакого не имѣть"... Наконецъ, прошло еще сто лѣтъ, и Бѣлая Русь на-вѣки возсоединена съ Великою Русью.

Теперь посмотримъ, какъ же Бѣлая Русь относилась къ Руси Великой? Здѣсь, на Бѣлой Руси, у великихъ князей и царей московскихъ было всегда много искреннихъ друзей; здѣсь никогда не исчезала мысль о родствѣ съ православною Великою Русью. Еще при Витовтѣ въ Русско-Литовскомъ государствѣ замѣчалось явное тяготѣніе къ Руси Великой; тяготѣніе это еще усилилось, съ тѣхъ поръ, какъ въ Русско-Литовскомъ го-

сударствѣ началось стѣсненіе русской народности и православной вѣры. Іезуитъ Поссевинъ, современникъ царя Грознаго и Баторія, близко знакомый съ положеніемъ дѣлъ, говоритъ: „Въ Руси, Волыни, Литвѣ, въ присоединенныхъ (при Баторіи) къ Коронѣ Польской областяхъ, жители, хотя и состоятъ подданными католиковъ, упорно привержены къ греческой схизмѣ (т. е. православію). Сенатъ и прежде всего король (Баторій) желаетъ, чтобы они сдѣлались католиками; жители уличены въ тяготѣніи, вслѣдствіе схизмы, къ Москвитянамъ: они публично молятся о дарованіи Москвитянамъ побѣды надъ Полякаии“...

Унія не могла вдругъ измѣнить эти братскія чувства. Въ одномъ протестѣ 1619 г. противъ введенія уніи, многіе князья, дворяне и обыватели в. кн, Литовскаго прямо называютъ себя „народомъ Россейскимъ, реліи старожитной греческой“...

При вступленіи войскъ царя Алексѣя Михайловича въ Бѣлоруссію, населеніе встрѣчало ихъ, какъ давно желанныхъ освободителей отъ польско-католическаго ига. Въ современныхъ польскихъ реляціяхъ говорится: „Здѣшніе (бѣлоруссы) города угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское“.... „Мужики (бѣлорусскіе)—говорится въ другой реляціи—молятъ Бога, чтобы пришли Москвитяне“...

Сочувствіе и стремленіе къ единенію политическому и религіозному видны и въ неоднократныхъ попыткахъ Западно-Русскихъ людей къ избранію на престолъ польскій Государей Русскихъ; такъ было при Василіи III, Іоаннѣ IV, его сынѣ Ѳеодорѣ и Алексѣѣ Михайловачѣ.

Настоящее торжество—Торжество православія, но торжество православія есть вмѣстѣ съ тѣмъ и торжество русской народности, такъ какъ судьба нашего отечества тѣсно связана съ судьбой нашей Церкви. Охлажденіе къ началамъ православной

церкви влечетъ за собою и охлажденіе къ началамъ русской народной жизни. Таковъ взглядъ и самого русскаго народа, у котораго самое слово *православные* замѣнило собою слово *соотечественники*. „Русскій народъ—говоритъ Достоевскій—весь въ православіи и идеѣ его. Болѣе въ немъ и у него ничего нѣтъ, да и не надо, потому что православіе—все. Кто не понимаетъ православія, тотъ никогда и ничего не пойметъ въ народѣ. Мало того,—тотъ не можетъ и любить русскій народъ, а будетъ любить его лишь такимъ, какимъ бы желалъ его видѣть. Обратно, и народъ не приметъ такого человѣка, какъ своего: если ты не любишь того, что я люблю, не вѣруешь въ то, во что я вѣрую и не чтишь святыни моей, то не чту и я тебя за своего“....

Какія же думы вызываетъ нынѣшнее торжество въ душѣ Бѣлорусса? Съ одной стороны ему слышатся суровыя и презрительныя слова: „быдло“, „отщепенецъ“, „схизматикъ“; съ другой—теплыя, любвеобильныя слова брата-Великорусса и Матери-Церкви Православной. Незлобивый Бѣлоруссъ простилъ всѣ оскорбленія, всѣ униженія, вынесенныя имъ въ теченіе почти пятивѣковой зависимости отъ Польши; но глубока и неизгладима въ его благодарномъ сердцѣ память о событіяхъ 1772 года и особенно 1839 года и о Великихъ виновникахъ этихъ великихъ событій:

Пусть въ мірѣ все, какъ прахъ, какъ перстъ,
„Живетъ и исчезаетъ;
Но то, что въ Божью славу—честь,
Во вѣкъ не умираетъ“.

Собесѣдованія съ старообрядцами.

Вечеромъ 11-го іюня, въ залѣ Витебской городской управы, въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Антонина, большей части городскаго духовенства, преподавателя раскола въ семинаріи и многихъ посторонних лицъ, происходило собесѣдованіе съ мѣстными старообрядцами извѣстнаго миссіонера о. Ксенофонта Крючкова. На собесѣдованіи присутствовало не менѣе 100 старообрядцевъ, но не было ни одного выдающагося начетчика. „Предметомъ собесѣдованія былъ поставленъ вопросъ о Христовой церкви, о ея неодолимости никакими врагами, о необходимости принадлежать къ ней и объ ея существенныхъ свойствахъ. Результатомъ собесѣдованія было признаніе, что старообрядцы Христовой церкви не составляютъ, что ихъ общество основано не Христомъ, а ихъ стариками, что ихъ наставники самовольно присвоили себѣ недарованное имъ никогда и никѣмъ права священнодѣйствія и потому совершаемыя ими таинства крещенія и покаянія спасительной, благодатной силы не имѣетъ“ *). Собесѣдованіе, начавшееся въ 7 часовъ вечера, окончилось около 12 часовъ ночи пѣніемъ присутствующими православными „Достойно есть“...

Подобныя собесѣдованія отецъ Ксенофонтъ велъ въ Полоцкѣ, Динабургѣ и Рѣжицѣ. О собесѣдованіи въ Динабургѣ мѣстный благочинный, протоіерей Петръ Беллавинъ донесъ Его Преосвященству слѣдующее:

„15-го сего іюня прибылъ въ г. Динабургъ миссіонеръ, священникъ Ксенофонтъ Крючковъ, а 16-го того же іюня онъ велъ собесѣдованіе съ Динабургскими старообрядцами въ залѣ Динабургской городской управы. Бесѣда о. Крючкова началась въ 4 часа по полудни и окончилась въ 9-мъ часу вечера.

*) Витеб. Губ. Вѣд. № 45.

Предъ началомъ бесѣды о. миссіонеръ спросилъ, кто явился изъ наставниковъ и начетчикозъ, могущихъ вести съ нимъ пренія. Такихъ оказалось 6 человѣкъ: старообрядческіе наставники—Наумъ Іуліановъ Колосовъ, Димитрій Кирилловъ, Іосифъ Сидоровъ и начетчики: Ѳеодоръ Андреевъ Зимовъ, Иванъ Димитріевъ и Амосъ Павловъ.

Приступая къ собесѣдованію, о. миссіонеръ высказалъ слушателямъ, что онъ и въ нынѣшнемъ году намѣренъ бесѣдовать о томъ же предметѣ, о которомъ говорилъ и въ прошломъ году то-есть о церкви. Самое же собесѣдованіе началъ со словъ Спасителя: „созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей“. Давъ понятіе о церкви вообще, о. миссіонеръ указалъ слѣдующее: Кто ея Основатель, Зиждатель и Глава, подробно объяснилъ существенныя свойства и признаки церкви, указалъ, между прочимъ, и на то, что церковь Христова содержитъ седмь таинствъ и трехчинную іерархію. На обращенный затѣмъ къ ставообрядцамъ вопросъ: составляетъ ли ихъ общество такую церковь, какую создалъ Іисусъ Христосъ,—одинъ изъ наставниковъ—Наумъ Колосовъ не далъ прямаго отвѣта и сказалъ, что ихъ сторообрядческая церковь 7-ми таинствъ и трехчинной іерархіи не имѣетъ, а имѣетъ только два таинства крещеніе и покаяніе,—каковыя таинства они, за неимѣніемъ священства, совершаютъ по нуждѣ и совершаютъ именно такъ, какъ предали и научили ихъ старцы. По этому объясненію старообрядческихъ наставниковъ, о. миссіонеръ просилъ ихъ указать, по какому именно Требнику они совершаютъ крещеніе младенцевъ,—на что полученъ былъ отвѣтъ, что они читаютъ сначала молитвы по самому требнику (а по какому—не указали), далѣе дѣлаютъ вмѣстѣ съ воспріемниками отрицаніе отъ сатаны и затѣмъ самое погруженіе младенца. Получивъ такое указаніе, о.

миссіонеръ разъяснилъ старообрядцамъ, что крестить по нуждѣ можетъ и мірянинъ, но читать тѣ молитвы, дѣлать заклинанія и отрицанія старообрядческіе наставники не имѣютъ права. Не имѣя что сказать въ свое оправданіе, какъ наставники, такъ и нѣкоторые изъ слушателей начали предлагать о. миссіонеру вопросы о брадобритіи и крестномъ знаменіи. Такъ какъ былъ уже 9-й часъ вечера, то о. миссіонеръ успѣлъ только разъяснить имъ одинъ вопросъ о брадобритіи. Этимъ собесѣдованіе и закончено. На этомъ собесѣдованіи присутствовали: я, благочинный единовѣрческихъ церквей, священникъ Стефанъ Гнѣдовскій, два единовѣрческихъ священника—Шитиковъ и Михаиловъ около ста человѣкъ старообрядцевъ и нѣсколько лицъ православныхъ".

Изъ Полоцкаго уѣзда.

Въ маѣ мѣсяцѣ, нашъ благостнѣйшій Архипастырь, Преосвященнѣйшій Антонинъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій, несмотря на недавнее прибытіе свое во вновь ввѣренную ему Полоцкую епархію, совершилъ первую поѣздку для обозрѣнія нѣкоторыхъ церквей Полоцкаго и Витебскаго уѣздовъ. Изъ Витебска Его Преосвященство выѣхалъ 20 мая и направился сперва въ уѣздный городъ Полоцкъ, гдѣ пробылъ четыре дня. Во дни пребыванія своего въ г. Полоцкѣ, Владыка совершалъ торжественныя богослуженія 21, 22 и 23 мая, за которыми роздалъ нѣсколько тысячъ крестиковъ въ великомъ множествѣ собравшимся богомольцамъ; былъ на экзаменахъ: въ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ, въ Кадетскомъ корпусѣ и учительской семинаріи; осмотрѣлъ мужеское духовное училище, соборныя, монастырскія и всѣ приходскія церкви.

Для обозрѣнія селькихъ церквей Архипастырь выѣхалъ изъ Полоцка 25 мая, въ 6 часовъ утра. Хотя вѣсть о намѣреніи Владыки посѣтить и обозрѣть сельскія церкви проникла въ кретьянскія селенія лишь дня за два-три впередъ, но ко времени пріѣзда его въ каждомъ погостѣ собралось множество православнаго народа и немало иновѣрцевъ. Народъ съ радостію спѣшилъ во храмы Божіи, кои имѣлъ посѣтить Преосвященный, какъ на праздникъ великій, дабы увидѣть вновь прибывшаго Архипастыря и Отца, помолиться съ нимъ и получить его святительское благословеніе.

Многіе изъ крестьянъ, особенно старики и старухи, а равно жены, съ малолѣтними грудными дѣтьми, встрѣчали Владыку въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ лежалъ ему путь, кланяясь ему до земли сырой. По улицамъ селеній, гдѣ онъ проѣзжалъ, вездѣ замѣтны были примѣрная чистота и порядокъ. Предъ домами выставлялись на столикахъ св. иконы со свѣчами и хлѣбъ-соль. Видно было по всему, что народъ считалъ проѣздъ святителя чрезъ селенія ихъ дорогимъ и радостнымъ событіемъ для себя и выражалъ ему свою любовь и благопочитаніе чѣмъ и какъ умѣлъ. Когда экипажъ съ Владыкою приближался къ погосту, народъ обнажалъ свои головы, становился на обѣ стороны въ оградѣ церковной и, при шествіи Архипастыря въ церковь, падалъ на колѣни.

Въ каждомъ храмѣ при встрѣчѣ Архипастырь возлагалъ на себя мантію и, приложившись ко кресту, въ предшествіи мѣстнаго священника и двухъ діаконовъ, взятыхъ въ поѣздку изъ Витебска, останавливался на солеѣ, предъ царскими дверями, и, по пропѣтіи тропаря храму, совершалъ молебное пѣніе храмовому святому. Величественное и благоговѣйное служеніе Архипастыря, его восхитительное пѣніе и словораздѣльное чтеніе св.

Евангелія, вмѣстѣ съ громогласнымъ діаконскимъ возглашеніемъ прошеній и многолѣтія, умиляли всѣхъ присутствующихъ во храмѣ и приводили въ такое молитвенно-благочестивое настроеніе, подъ дѣйствіемъ котораго забывалось въ то время все земное.

Послѣ молебнаго пѣнія Владыка осматривалъ съ полнымъ вниманіемъ и со всею подробностію все въ алтарѣ и весь храмъ съ священными принадлежностями и утварью. При этомъ удостовѣрялся: аккуратно-ли отправляется богослуженіе, усердно-ли поучается народъ, исправно-ли и кѣмъ именно изъ членовъ причта ведется церковное письмоводство. Здѣсь же въ алтарѣ принималъ отъ настоятеля церкви краткую записку о состояніи храма и прихожанъ и распрашивалъ у него, въ присутствіи благочиннаго, подробно о судьбахъ храма, о религіозно-нравственномъ состояніи прихожанъ, о иновѣрцахъ, проживающихъ въ приходѣ и вліяніи ихъ, о положеніи школы и объ отношеніяхъ прихожанъ къ ней. Выслушавъ священника, Архипастырь высказывалъ свои желанія, давалъ совѣты и наставленія.

По окончаніи ревизіи въ алтарѣ, Владыка на солеѣ испытывалъ учениковъ приходскихъ школъ, поощряя ихъ за всякій отвѣтъ своею высокою похвалою, и награждалъ каждаго подходившаго подъ благословеніе крестикомъ. Особенно Архипастырь интересовался церковнымъ пѣніемъ учениковъ и заставлялъ ихъ пѣть разныя молитвы и пѣснопѣнія. Во время пѣнія Владыка осѣнялъ своимъ благословеніемъ всѣхъ подходящихъ къ нему, давая каждому своею рукою по крестику. Нѣжно-отеческое вниманіе Владыка особенно оказывалъ дѣтямъ, которыхъ подводили и подносили подъ его благословеніе: онъ ихъ ласкалъ, цѣловалъ и называлъ дѣточками.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, Владыка въ каждомъ

храмѣ обращался къ народу съ словомъ назиданія, которымъ поучалъ: твердо стоять въ вѣрѣ и жить благочестиво; любить храмы Господни и усердно молиться; хранить правду и избѣгать всякаго зла; отличаться трудолюбіемъ и заботливостію о благѣ своихъ семействъ; воспитывать дѣтей въ страхѣ Божіемъ и не жалѣть ничего для религіозно-нравственнаго просвѣщенія ихъ. Говорилъ Владыка простою, безъискуственною и вполнѣ понятною рѣчью для народа. Глубоко назидательныя слова его народъ слушалъ съ замираніемъ сердца и надолго оставилъ въ памяти своей. По выходѣ изъ церкви Владыка осматривалъ зданіе каждой церковно-приходской школы, чтобы ознакомиться съ обстановкою помѣщенія и вездѣ внушалъ прихожанамъ поддерживать школы, необходимыя для счастія дѣтей и блага всего народа. Въ отвѣтъ на это Архипастырское предложеніе народъ вездѣ говорилъ: „будемъ стараться“.

По обзорѣ церкви и школы, въ каждомъ погостѣ Владыка заходилъ въ священническіе дома, благословлялъ подносимую хлѣбъ-соль и всѣхъ живущихъ въ нихъ. Здѣсь онъ, какъ истинный отецъ, велъ искреннюю бесѣду о многомъ, наставляя насъ своею опытностію и отъ чистаго сердца желая намъ всякаго блага. Раздѣляя трапезу, предлагаемую въ домахъ священниковъ, Владыка довольствовался не многимъ и говорилъ, что для него не нужно особыхъ приготовленій и что обыденная хлѣбъ-соль ему пріятнѣе.

Отеческо-внимательнымъ, кротко-милостивымъ и доступнымъ отношеніемъ къ духовенству и народу, Архипастырь произвелъ неизгладимое впечатлѣніе. Испытавъ эти отношенія при первомъ жребіи—посѣщенія Владыки и находясь подъ благотворнымъ дѣйствіемъ оставленныхъ впечатлѣній, мы почитаемъ себя счастливыми. Прислушиваясь же къ общему настроенію, мы видимъ,

что всѣ слои общества, которые видѣли вновь прибывшаго къ намъ Владыку во время пребыванія его въ Полоцкѣ и въ проѣздъ по сельскимъ церквамъ, обратили къ нему свои сердца и полюбили его какъ истиннаго отца.

Дай Богъ, чтобы только любовь эта сказывалась вѣрою, кротостію и благочестіемъ нашимъ; эти свойства христіанской любви доставятъ истинное утѣшеніе Владыкѣ, послужатъ во славу церкви святой и на пользу душъ нашихъ.

Приславшій въ Редакцію означенную замѣтку, священникъ Петръ Нетровскій, встрѣчая Владыку въ Сосницкомъ храмѣ 25 мая настоящаго года, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Преосвященство!

Съ радостію мы встрѣчаемъ Тебя, Архипастырь, ибо знаемъ, что Ты предпринялъ путешествіе свое къ намъ для блага нашего; пришелъ къ намъ для оживленія въ насъ вѣры и благочестія; пришелъ съ тѣмъ, чтобы помолиться съ нами, наставить и благословить насъ.

Что же воздадимъ мы Тебѣ, Архипастырь, за столь радостно-утѣшительное и благополезное пришествіе Твое?

Прими, Милостивѣйшій Отецъ, сыновныя чувства глубокаго почитанія, соединенная съ пожеланіемъ Тебѣ здравія, счастливаго и долгоденственнаго управленія Полоцкою паствою; прими усердную готовность всегда носить въ сердцѣ и памяти своей Твои благія требованія, святыя надежды и желанія и направлять ихъ къ общей цѣли.

Стоишь Ты, Владыко, нынѣ, въ древнемъ храмѣ, освященномъ во имя Покрова Богоматери. Храмъ сей пережилъ много эпохъ, тяжелыхъ по своимъ воспоминаніямъ. Былъ онъ въ рукахъ іезуитовъ; пользовался имъ врагъ отечества въ

1812 году, съ поруганіемъ его святыни. Но всѣ эти несчастныя годины исчезли яко дымъ,—правой вѣры не одолѣли. Наступилъ желанный часъ и свѣтъ православія возсіялъ въ семъ храмѣ въ 1839 г. Съ этого времени молитвы, благодаренія, прошенія и славословія возносятся въ немъ непрестанно.

Вознеси же и Ты, Архипастырь, здѣсь, предъ престоломъ Царя небеснаго, святыя Свои молитвы, да пріимемъ благодать на помощь".

„ПЕРСТЪ БОЖІЙ", ист. пов., *Д. Дмитріева.* Печатаются: „ЧЕРНЫЙ ВИТЯЗЬ", ром. изъ современной жизни, *К. В. Назарьевой,* СОВРЕМЕННЫЙ ГЕРОЙ",ром., *Н, Осипова,* „ЗА СТО ТЫСЯЧЪ"- ром., *В. Риваля,* а послѣ 1-го іюля—„БЕЗПРИДАННИЦА", ром. въ 2 ч., соч. кн. *С. В. Голицына,* „ПОЛОНЕННАЯ МОСКВА", истор. романъ изъ эпохи отечественной войны, *Д. С. Дмитріева* и друг. Кромѣ того, на страницахъ „Нов. Дня" появляются обстоятельныя корреспонденціи изъ Парижа о всемірной выставкѣ.

„Новости Дня" съ 1-го января текущаго года выходятъ въ увеличенномъ до размѣра большихъ газетъ форматѣ, причемъ цѣна осталась прежняя.

Годовымъ подписчикамъ высылается отдѣльно отпечатанный романъ *В. Риваля*—„КУПЛЕННЫЙ МУЖЪ"; полугодовымъ—съ приплатою 1 р.; въ отдѣльной продажѣ цѣна романа 2 руб. Новымъ полугодовымъ подписчикамъ будутъ высланы первыя главы печатающагося романа К. В. Назарьевой „Черный Витязь".

Адресъ: Москва, Мясинцкая, д. бр. Сытовыхъ.

Въ канцеляріи Архіепископа Тверскаго продаются слѣдующія книги:

Письма **Филарета**, митрополита Московскаго и Коломенскаго къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, въ 2-хъ частяхъ (1820—1867 г.г.): собраны и изданы **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь, 1888 г. (I—IV. 207+342 стр.). Цѣна 3 руб. 25 коп., съ пересылкою 3 руб. 50 коп.

Его же. Письма къ покойному архіепископу Тверскому

Алексію (1843—1867 г.), изд. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ. М. 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп.

Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы, сост. **Саввою**, архіепископомъ Тверскимъ, изд. V, съ приложеніемъ XV таблицъ фотографическихъ снимковъ съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ ризницы и съ объяснительнымъ словаремъ. М. 1883 г., въ 4 д. листа. Цѣна 3 руб. 50 коп. съ пересылкою 4 рубля.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи Протоіерей *І. Пичета.*

Печатать дозволяется. 15 Іюля 1889 года.

Цензоръ Священникъ *А. Боголюбовъ.*

Витебскъ. Типо-Литографія **Г. А. Малкина.**